

К тому времени, как появился Кофеман, автостоянка была окружена целым роем репортеров.

“Дайте дорогу, дайте дорогу, пусть семья пострадавшей войдет первой”, — сказал Кофеман, одновременно с этим поднимая сигнальную ленту.

Тогда светловолосая женщина-полицейский, следившая за порядком неподалеку, подошла и остановила его.

“Извините, но вход сюда запрещён”.

“Вообще-то я ненавижу заниматься подобными вещами, потому что раньше, читая романы и смотря фильмы, я презирал таких людей, но, согласись, довольно круто делать это время от времени”. Кофеман слегка кашлянул, а затем строго спросил: “Кто твой начальник, скажите ему, чтобы он подошел ко мне ...”

Женщина-полицейский нахмурилась: “Сэр, если вы будете продолжать вести себя неразумно, я арестую вас в соответствии с законом”.

“Спорим, ты этого не сделаешь, потому что еще через полминуты у тебя зазвонит телефон, и тогда твой шеф скажет тебе впустить меня”, — улыбнулся Кофеман.

Женщина-полицейский, должно быть, только недавно окончила полицейскую академию и все еще сохраняла пыл в сердце, поэтому была крайне раздражена замечанием Кофемана. Положив одну руку на наручники, висевшие у неё на поясе, она угрожающе проговорила: “Нет, закон священен и неприкосновенен”.

“Мне нравится, как ты это говоришь”, — сказал Кофеман.

После его слов у женщины-полицейского зазвонил мобильный телефон, последняя взглянула на номер и слегка побледнела, а когда она ответила на звонок, ее лицо стало еще хуже.

Кофеман заметил, что во время разговора женщина-полицейский несколько раз пыталась заговорить, чтобы возразить, но безуспешно. На том проводе, должно быть, сказали ей что-то очень резкое, настолько, что она продолжала шмыгать носом, пока шла к нему, выглядя обиженной и покорной.

“Как я уже говорил, в подавляющем большинстве случаев мир работает не так, как надо, мне жаль говорить это, но такова реальность”.

Кофеман заметил Винсента, который первым отправился на подземную автостоянку, и несколько блеклого мужчину средних лет рядом с ним, который, предположительно, был начальником полиции, и вместе они направились сюда. Кофеман жестом попросил их подождать.

Затем он повернулся и сказал женщине-полицейскому: “Добро и зло - это просто два лагеря, между ними нет никакой существенной разницы, в конце концов, именно сила определяет победу или поражение, неважно, какой лагерь ты выберешь, ты не сможешь следовать своим убеждениям, если не будешь сильной”.

После этих слов на лице женщины-полицейского появилось задумчивое выражение.

Кофеман мягко улыбнулся и повернулся к Винсенту и начальнику полиции, стоящих в стороне.

Лицо Винсента оставалось невыразительным, когда он легкомысленно заметил: “Я и не знал, что у тебя есть хобби - быть наставником по жизненным вопросам”.

“Это просто от нечего делать”, — Кофеман потёр руки. “Ну что, моя напарница умерла?”

“Нет, но она серьёзно ранена и получает первую помощь внизу”.

“Тц-тц. Эта женщина действительно просто потрясающая, ее даже РПГ не смог уничтожить”. Невозможно было точно определить, что звучало в его тоне то ли восхищение, то ли сожаление: “Она действительно достойна такого монстра, как я, что ж давай, спустимся вместе и посмотрим”.

.....

На минус втором этаже автостоянки в машине скорой помощи Скарлет лежала с закрытыми глазами. Её левое плечо было серьезно травмировано с оскольчатый переломом лопатки. Врач скорой помощи только что вправил её указательный палец и мизинец на правой руке, которые были неестественно согнуты под углом 90 градусов, когда появился Кофеман. Кроме этого, одна нога у нее была зафиксирована.

Кофеман медленно подошёл к машине скорой помощи: “Ого, разве это не наш одинокий водитель, что-то ты выглядишь не очень хорошо”.

“Если ты хочешь убить меня, пользуясь моим теперешним положением, и забрать мои игровые предметы, тогда подходи и попробуй сделать это”, — равнодушно сказала Скарлет.

“О, ты, кажется, что-то неправильно поняла”, — Кофеман сел напротив неё. “Я не убийца. Я убил тех игроков только потому, что они были слишком слабы! Они не только не помогали, но и не делали того, что им говорили. Всё, о чем они могли думать, это о разделе добычи в самом конце раунда. Но ты другая”.

Кофеман сделал паузу: “Ты избранная, как и я. Мы особенные, эти скучные закуски почти закончились, скоро будет подано основное блюдо! Скоро начнётся прокси-война*. Когда придет время, только сильные останутся в живых, одинокие волки не смогут выжить, признай

это, тебе нужны компаньоны, мне тоже нужны компаньоны, мы как, ну, как соевое молоко и ютиао** - идеальная парочка”.

“Выкинь это из головы, даже если бы мне пришлось искать компаньона, я бы не выбрала тебя”, — холодно ответила Скарлет.

“Почему, я выиграл восемнадцать одиночных раундов подряд, считая этот будет девятнадцать, тебе будет трудно найти кого-то настолько же хорошего, как я”, — глаза Кофемана расширились.

“Не будь слишком самоуверенным, твоя серия из восемнадцати побед может закончиться в этом раунде”.

“А?!” Кофеман поднял брови, похоже, наконец-то, заинтересовавшись: “Давай, расскажи мне, что это были за парни, с которыми ты сражалась, сколько их было и насколько они сильны?”

Женщина в красном закрыла глаза и прислонила голову к стенке машины: “Я сражалась только с одним парнем, я не смогла определить его точный возраст, но его техника владения мечом была безупречна. По первоначальной оценке, он достиг Lv.3 в навыке фехтования. Он тренировался по крайней мере лет десять, и у него большой практический опыт, он, должно быть, убил довольно много людей. Однако в его технике владения мечом не было ничего агрессивного, нет, эмоции этого парня всегда были стабильны, почти не было никаких колебаний”.

“Он выиграл, опираясь исключительно на свой уровень мастерства вместо того, чтобы полагаться на игровой предмет, как ты?” Кофеман был немного удивлён ее словами, как будто он сделал для себя неожиданное открытие. “Ха! Неужели, в этом мире есть психопат, который потратит более десяти лет на навык фехтования? Гораздо выгоднее потратить это время для тренировки своей меткости, верно?”

“Да, я тоже так думала, пока не встретила его, но оказалось, что даже владея Миказуки Мунечикой, я ему не соперница”. И только она успела это сказать, как один из мужчин, ответственных за разбор завала на месте происшествия, подбежал, радостно держа в руках сломанное лезвие, и закричал: “Мы нашли его, мы нашли то, о чем вы просили!”

Но на бегу его нога зацепилась за камень, тело наклонилось вперед, и в следующее мгновение на его руке появилась рана, из которой хлынула кровь, как вода.

“Осторожно! Лезвие очень острое”, — предупредила Скарлет, взяв поврежденный клинок рукой, которая всё ещё могла двигаться. В этот момент в ее глазах промелькнуло выражение душевной боли, когда она осторожно убрала его.

“Я, наконец-то, чувствую легкое возбуждение после того, как ты рассказала мне это”. Кофеман не удивился, а скорее обрадовался: “Я предполагал, что это будет еще один наискучнейший

раунд, но не ожидал, что получу дополнительное удовольствие!”

Скарлет выглядела немного озадаченной: “Разве ты не слишком занят поиском союзников для будущей прокси-войны? Этот парень не слаб, почему бы тебе просто не выбрать его в качестве компаньона?”

“Должен признать, что наличие компаньона в команде противоположного пола всегда бодрит больше, чем компаньон того же пола”, — развел руками Кофеман.

“.....” — Скарлет было лень обращать внимание на его слова. Спустя долгое время она снова заговорила: “Я выйду из этого раунда. Ты можешь завершить его в одиночку. Я использую карточку освобождения от ответственности за провал миссии, чтобы нивелировать наказание”.

“Эй! Подожди! Я всё ещё здесь. Попробуй время от времени наслаждаться победой просто так, ничего не делая. Может быть, тебе это понравится”, — рассмеялся Кофеман.

Примечание:

* - Прокси-война (англ. proxy war, или опосредованная война, война по доверенности, война чужими руками) — международный конфликт между двумя странами, которые пытаются достичь своих собственных целей с помощью военных действий, происходящих на территории и с использованием ресурсов третьей страны, под прикрытием разрешения внутреннего конфликта в этой третьей стране;

** - ютиао или масляная палочка – это несладкий пончик из теста, обжаренный во фритюре, который традиционно едят в Китае на завтрак вместе с соевым молоком.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2018589>